

К их немалому удивлению, Гарри с поразительной быстротой освоил боевые движения. Его рефлексy стали почти нечеловеческими, а вскоре он уже ловко орудовал кинжалами. Салазар подарил ему великолепный набор, выполненный руками гоблинов. Кинжалы были угольно-черными, с изящно изогнутыми лезвиями и рукоятью, украшенной двумя сверкающими изумрудами, словно капли застывшей зелени. Гоблинская работа, как известно, славилась своей прочностью, и Гарри обнаружил, что кинжалы легко рассекают магические заклинания, отбрасывая их в сторону. Их с Салазаром секрет владения змеиным языком, к несчастью, раскрылся, когда Гарри, нечаянно, сдал домашнее задание по арифмантии, написанное на змеином языке. Сал, как всегда, посмеялся над этой оплошностью, и теперь постоянно напоминал юному волшебнику о его языковом таланте. Это, и другие подобные инциденты, включая случайное разрушение стены, заставили Салазара задуматься о необходимости дальнейшего развития Гарриной магии разума. Салазар уже обучил его строить мысленный ландшафт, но Гарри, несмотря на свою старательность, не достиг желаемой глубины. В его ландшафте пока был только дом Афелии, и он не был полностью связан. Теперь же Гарри создал новый ландшафт, разбив его на слои и вплетая в саму структуру ландшафта защитные механизмы, а не просто ограждая его снаружи. В начале коридора его мысленного ландшафта располагались неприятные, путающиеся провода, а затем - дверь с паролем на Парселе, ведущая в дом Афелии. Василиск, друг Салазара, был единственной защитой в коридоре, но, как известно, это существо было не из слабых, и чтобы проникнуть так глубоко в разум Гарри, потребовалось бы настоящее чудо. В конце коридора стояла статуя Сэла, а за ней - еще один проход на Парселе, ведущий к каменной лестнице. Лестница, как и в женских общежитиях, превращалась в горку, если не нажимать на правильный камень перед каждым шагом. Это было бы не так опасно, если бы не вело прямо в кабинет, где злоумышленника могла ждать участь быть занесённым в горящий камин. Кабинет был точной копией кабинета Сэла, где он проводил время с Афелией. Единственное отличие: кабинет Гарри был не так просторен, чтобы вместить растущего василиска, в отличие от кабинета Сэла. Повсюду стояли книжные полки, каждая книга на которых была прочитана Гарри. Здесь же стояла высокая витрина из черного дерева, заполненная сотнями флаконов, каждый из которых хранил воспоминание о разных годах, а полки были разделены по месяцам и людям. Это был зачарованный шкаф, расширенный изнутри, чтобы Гарри мог свободно входить и получать доступ к своим воспоминаниям. Но в шкафу была и хитрость. Незванный гость мог взять воспоминание, но не мог его просмотреть. Даже если бы он его вылил, оно просто исчезло бы и снова появилось на своей полке. Единственный способ просмотреть воспоминание - найти нужный книжный шкаф, угадать ещё один пароль на Парселе и войти в пустую комнату, в центре которой располагался смотровой бассейн. Салазар придумал эту технику, смешав несколько приемов. Первый - петлевой - возвращал память на ее полку, как только ее просматривали. Второй - соединяющий - полностью объединял мысленную оболочку с телом и душой, создавая связь со смотровым бассейном. Обычно при использовании подобного бассейна тот, чья память в нем находилась, должен был формировать магическую связь, чтобы воспроизвести память других. Третий - исчезающий - заклинание, которое делало воспоминание невидимым, если его вылить или выпустить в любом другом месте, кроме бассейна. Это было непросто, потому что оно было создано Салазаром на Парселе, и его нужно было наложить на весь кабинет, включая входную комнату и коридор, чтобы воспоминания больше нигде не проявлялись. Это было самое сложное, что Гарри когда-либо делал в уме. Ему потребовался почти год, чтобы довести это до совершенства, но, когда все было готово, он был очень доволен. Салазар также заставил его укрепить защиту, которая охраняла вход в его мысленную оболочку. Гарри, скучая от однообразия, решил придумать что-то новое. На его доработку ушло шесть месяцев, но, когда он закончил, он поставил Салазара в тупик. Это было абсолютно белое пространство, в котором не было ничего, кроме пустоты и семи дверей, расположенных одна за другой. Семь - самое могущественное магическое число. За каждой дверью был либо пароль, либо заклинание, либо последовательность, либо загадка, которую нужно было разгадать. Пароли состояли из двух

слов, каждое слово на разных языках, причем как на первой, так и на последней двери. Последовательность требовала нажимать на правильный символ в правильном порядке, но была и другая хитрость - символы перемешивались, чтобы запутать злоумышленника. На одной из дверей была загадка, и нужно было произнести правильный ответ, чтобы она открылась. А дверь в центре, четвертая, была забаррикадирована всем, что Гарри знал, и должна была быть отперта, прежде чем они смогут пройти. Салазар был сбит с толку. Двери не были заблокированы, к любой двери можно было подойти и отпереть ее в любое время. Салазар просто вошел в последнюю дверь, взломав пароль - ведь любая магия оставляет следы, а он знал Гарри достаточно хорошо, чтобы догадаться, какие слова тот использует! - и ожидал, что его пропустят на следующий уровень защиты. Но вместо этого он вошел в дверь и снова оказался перед белым пространством, только на этот раз одна из дверей была открыта. Прошло несколько часов, и мужчина никак не мог понять, что произошло, но знал, что должен быть какой-то выход, иначе Гарри закроет свой собственный разум и окажется в коматозном состоянии. Гарри, наконец, сдался и объяснил Салазару, что, чтобы разрушить иллюзию, все двери должны быть открыты, и только тогда злоумышленник может пройти через последнюю дверь, чтобы двигаться дальше. Это было сделано по образцу хранилища в нижней части школы, где нужно было найти и использовать семь ключей, прежде чем оно откроется. При этом неважно, в каком порядке, главное, чтобы все они были отперты один за другим. Салазар был впечатлен и решил создать то же самое для своего собственного разума. Овладение собственным разумом также помогло Гарри освоить превращение в анимага вместе с Риком. Он обрел форму черного феникса, которая сделала его невосприимчивым к большинству ядов и отравляющих веществ, позволила ему исцеляться гораздо быстрее и никогда не болеть, а также дала ему способность путешествовать сквозь пламя. Год за годом, словно капли воды, стекали в бездну времени, пока Салазар и Мерлин не нашли решение. Им удалось создать способ, позволяющий юному Гарри, ставшему человеком, управлять пламенем. Десятилетие пролетело, как один миг, и вот, юный волшебник, уже не мальчик, а подросток, был приглашен к столу. Мерлин, с его седыми, как зимний снег, волосами, и Основатели, чьи лица хранили мудрость веков, рассказали Гарри о событиях Самайна, о той ночи, что заставила Мерлина пойти на крайние меры. Гарри узнал, что он не принадлежит этому времени, что на его жизнь было совершено покушение, что его предназначение — вернуться к себе домой. Но зачем? Этот вопрос остался без ответа, вися в воздухе, как непрошенный гость, заставляя сердце Гарри биться чаще.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3441263>